

лись полки Кабардинской и Санктпетербургской, батальонъ Киевской, и четыре орудія полевой артиллеріи, коими предводительствовалъ Бригадиръ Баронъ Игелшпроми; а четвертую часть, крайнюю съ лѣвой стороны, дѣлали два батальона гранатеръ и два орудія полевой артиллеріи подъ командою Бригадира Ржевскаго. Конница же вся была поспороена въ срединѣ между пѣхоты.

Коль скоро непріятель увидѣлъ въ такомъ порядкѣ марширующій корпусъ, то съ великою поспѣшностію изъ своего лагеря, стоявшаго подъ городомъ, похвѣ изъ города и изъ за валу сталъ выбираться въ правую свою сторону, отдѣляясь отъ города; а число онаго состояло конечно тысячъ болѣе двадцати. По чему и Князь Репнинъ, оставя слѣдовать къ городу, оборонилъ свой фронтъ къ непріятелю, и прямо на него пошелъ; но очный, уклоняясь отъ дѣла, началъ ретироваться въ двѣ разныя стороны. Нѣкоторыя кучи пошли въ низъ по Дунаю, а другія отдѣлились въ ихъ правую сторону. За тѣмъ пошелъ перьвыхъ преслѣдовать Генераль-Маіоръ Потемкинъ, къ которому предводитель корпуса въ прибавокъ отрядилъ Ахтырской гусарской полкъ; а для преслѣдованія вторыхъ спѣшилъ Бригадиръ Ржевской въ подкрѣпленіи посланныхъ туда козацкаго полку-Полковника Еловайскаго, Венгерскаго гусарскаго и двухъ всадроновъ карабинеръ подъ командою Маіора Ладижинскаго. Проче же двѣ пѣхотныя частіи Бригадира Барона Игелшпрома и Подполковника Фабриціана держалъ Князь Репнинъ въ срединѣ, такъ чтобъ они въ случаѣ нужды могли на обѣ стороны обратиться, отдѣливъ между тѣмъ Острогжской гусарской полкъ назадъ къ городу для примѣчанія и отраженія всего, чтобы отшолъ ни показалось.

Вышеписаннымъ образомъ былъ непріятель вслѣдъ преслѣдованъ, и наконецъ свою ретираду въ совершенной бѣгѣ обратилъ; но и въ семъ случаѣ какъ Донскіе козакки Еловайскаго, такъ полки гусарскіе Ахтырской и Венгерской, похвѣ карабинеры, достигая онаго, великое число Турковъ срубили и взяли въ плѣнъ. Свое преслѣдованіе помянутый Генераль-Поручикъ простиралъ